

— Ты думаешь, все такие же мелочные, как ты? Изначально домашний арест был лишь легким наказанием, но теперь я вижу, что ты не раскаялся! Уведите госпожу Ли обратно в её покои, и без моего разрешения она не должна выходить!

Мо Цзябао, успокоенный уговорами госпожи Цинь, всё же решил встретиться с госпожой Ли, думая о былой близости. Но оказалось, что она всё еще не раскаялась и даже очерняла других. Яблоко от яблони недалеко падает. Теперь понятно, почему Мо Цзыюй мог подсыпать яд своему старшему брату.

— Господин... господин...

Госпожа Ли хотела изобразить жалость, но Мо Цзябао даже не смотрел на неё. Её увели.

— Как Фэн? Он в порядке?

— Состояние старшего брата улучшилось, должно быть, женьшень подействовал. Князь снова прислал много хороших вещей. Я думаю, что теперь старший брат будет каждый день есть птичьи гнезда, чтобы укрепить здоровье. Раньше он слишком мало ел.

Мо Цзыхэн знал, что дело не в том, что он мало ел, а в том, что ему почти ничего не давали. Хотя госпожа Ли не морила Мо Цзыфэна голодом, она и не заботилась о нём. Кроме лекарств, никаких укрепляющих средств он не получал. А Мо Цзыюй получал всё, что хотел. Хотя он был здоров, он каждый день ел птичьи гнезда. Это было настоящей расточительностью.

Мо Цзябао чувствовал себя виноватым перед Мо Цзыфэном. Тот родился раньше срока и был слабым. Все эти годы он принимал лекарства, но улучшений не было. Теперь, когда он немного поправился, ничто не было важнее его здоровья.

— Хорошо, используй всё, что нужно. Хотя наша семья Мо не богата, но на это у нас хватит.

— Еще одно дело: нужно ли готовить новую еду для Цзыюя? Я боюсь, что, когда он успокоится, проголодается. Не есть — это не выход... Нельзя, чтобы он заболел из-за этого. Если скажут, что он заболел из-за домашнего ареста, наложенного князем, это может вызвать недовольство князя.

— Тогда приготовь ему что-нибудь. Если он не будет есть, пусть так и будет.

Мо Цзябао считал, что такого человека нужно оставить голодным, но Мо Цзыхэн был прав. Если кто-то воспользуется этим, чтобы сказать, что Мо Цзыюй заболел из-за голода, вызванного запретом князя, это будет плохо. Их семья только что попала под внимание князя, и неизвестно, к добру это или к худу. Если на них повесят плохую репутацию, и князь разочаруется, это будет плохо. В городе Линь нужно поддерживать хорошие отношения с князем.

— Хорошо.

Еду Мо Цзыхэн, конечно, приготовит, но качество её он не гарантирует. Если отец спросит, у него будет оправдание. Этот второй молодой господин не такой уж важный человек. Если он не ест, то пусть ест то, что осталось. Раньше, когда готовили свежую еду, он её не ел, так что теперь придется довольствоваться остатками.

Поэтому, когда слуга Мо Цзыюя пришел за едой, его лицо исказилось от недовольства.

— Брат Мо, это...

— Что случилось? — Мо Лан с удивлением посмотрел на Сяо Хун.

Сяо Хун покраснела и сказала:

— Эта еда... она слишком простая. Это же для молодого господина Юй.

Мо Лан закатил глаза:

— В это время уже ничего нет.

Мо Лан подумал, что раньше, когда госпожа Ли управляла домом, всё было для молодого господина Юй. Но теперь это приказ господина, и он ни в чем не виноват. Раньше он готовил всё лучшее, но молодой господин не ел. Теперь, когда он хочет есть, придется довольствоваться остатками. Неужели он думает, что кухня будет работать только для него?

На самом деле слуги в резиденции Мо не очень любили молодого господина Юй. Те, кто был с ним близок, считали его хорошим, а те, кто не имел с ним дела, думали, что он слишком требовательный. Например, с едой. Когда госпожа Ли управляла домом, молодой господин мог заказать что угодно, и кухня должна была спешно готовить, независимо от времени. Теперь, когда госпожа Ли не у власти, а управляет вторая жена, слугам стало намного легче.

Сяо Хун посмотрела на еду в руках и подумала, что её наверняка убьют, если она принесет это обратно. Но теперь госпожа Ли не у власти, и имя молодого господина Юй ничего не значит. Она вздохнула. Почему именно ей выпала эта участь? Неудивительно, что никто не хотел идти.

С тревогой Сяо Хун вернулась к Мо Линю. Тот посмотрел и ничего не сказал, только велел ей оставить еду и разогреть её на кухне, когда молодой господин захочет есть.

Мо Линь был спокоен, потому что еда, хотя и не такая, как раньше, была вполне приличной. Даже если дело дойдет до господина, у них не будет оснований для жалоб. Во-первых, молодой господин сам отказался от еды, а не они её урезали. Теперь, когда он хочет есть, они дают ему не самое плохое. Слуги, конечно, могут есть объедки, но молодой господин всё же господин, и слуги не станут слишком уж пренебрегать им.

Но времена изменились, и многое стало другим.

...

— Правда?

— Подчинённый не осмелился бы врать.

Цзюнь Моцин холодно усмехнулся и швырнул чашку на пол.

Все внизу замерли, боясь пошевелиться, чтобы не вызвать гнев князя.

Он понял, почему не мог спать спокойно. Оказывается, женьшень, который он послал, не был съеден, а был украден. Разве это подобающее обращение для законного сына? Цзюнь Моцин подумал, что, когда ему говорили, что всё в порядке, это было лишь попыткой не беспокоить его. Он снова захотел забрать Мо Цзыфэна, но если он сделает это так, это испортит его репутацию. Цзюнь Моцин мог не обращать внимания на слухи, но для Мо Цзыфэна это было важно. Что люди скажут!

— Как забрать его, не вызывая сплетен? — Цзюнь Моцин пробормотал себе под нос.

Фу Хай тихо пробормотал:

— Жениться на нём, вот и всё.

Сказанное невольно, но услышанное с вниманием. Цзюнь Моцин, казалось, что-то понял.

— Что ты сказал?

Фу Хай, не ожидая такого вопроса, заикнулся:

— А, я... я ничего не говорил.

— Ты сказал, что женить — это выход?

— Женить... да, женитьба — это законный способ забрать человека. — Хотя Фу Хай не понимал, почему князь спрашивает, он мог придумать только это.

Жениться? Цзюнь Моцин задумался. Что он чувствовал к Мо Цзыфэну? Благодарность или любовь? Если это благодарность, то некоторые его поступки казались странными. Но если это любовь, то его чувства были не настолько сильны, чтобы посвятить этому всю жизнь.

— Я действительно отношусь к нему по-особенному, но...

— Князь, простите за дерзость, но вы относитесь к молодому господину Мо необычно.

— А? В чем это проявляется? — Цзюнь Моцин сам это замечал, но не считал это чем-то значительным. Теперь даже слуга заметил его особенное отношение. Неужели это так очевидно?

Фу Хай посмотрел на своего господина, убедившись, что его слова не вызовут гнева, и смело сказал:

— Князь, раньше вы ни к кому не проявляли такого внимания, даже если и заботились о ком-то, то не так, как сейчас...

— Он спас мне жизнь.

— Я знаю, что молодой господин Мо спас вас, но если бы это была лишь благодарность, вы могли бы наградить его чем-то ценным и просто присматривать за ним. Но сейчас вы вмешиваетесь в дела семьи Мо. Если бы это не было чем-то особенным, я думаю, вы бы так не поступили. Поэтому я осмелюсь сказать, что ваши чувства к молодому господину Мо — не просто благодарность.

— Даже если это так, что из этого? Даже если я испытываю к нему чувства, это не значит, что я должен...

— Да, вы — князь, и брак — не шутка. Но если вы упустите возможность, и он уйдёт, не будете ли вы сожалеть?

— Ты имеешь в виду...

— Делайте то, что считаете нужным. Семья Мо теперь на вашей территории, и они не посмеют

плохо обращаться с молодым господином Мо. А в дальнейшем, общаясь с ним, вы поймете, что чувствуете: благодарность или нечто большее. Разве это не так?

<http://bllate.org/book/16672/1529229>